

Я перенес оленя в свой лагерь и принялся разделывать его на свежую пищу. Тем временем Юлий остановился и стоял в паре шагов от меня.

— У тебя есть вопросы или ты так и будешь стоять и таращиться на меня, как истукан? — спросил я, не поднимая на него глаз.

— Что значит вам-пир? — наконец задал он вопрос.

— Что ж, вампиры — это псевдовид кристаллизованных бессмертных созданий, чья жизнедеятельность обусловлена потреблением крови человека или животных. Не пить кровь попросту не получится. Чем дольше ты не пьешь кровь, тем больше в ней нуждаешься, вплоть до потери рассудка, жажды и безудержного влечения ко всему, что имеет кровь. Но чаще к людям. — Подняв глаза, я увидел, что Юлий стоит, нахмутив брови.

— Выходит, теперь я должен пить кровь, чтобы выжить.

— Да, — говорю я, вставая на ноги. — И, увы, тебе нельзя появляться на солнечном свете, где тебя могут увидеть люди.

— Почему?

— В тот момент, когда ты обратился, ты и твои внутренности приобрели свойства, подобные кристаллам. А это значит, что, стоит тебе выйти на солнце, и твоя кожа начнет сверкать.

И, кажется, после этого мы нашли общий язык. Он продолжал расспросы, начиная с того, почему ему не нужно дышать, и заканчивая тем, почему его слух и обоняние стали лучше. Пока я готовил оленину и ел ее, то по мере сил отвечал на его вопросы, но у Юлия был бездонный колодец «почему». Я не мог его винить. На его месте сам поступил бы так же. Поэтому отвечал как мог.

Заодно прояснил кое-что о нем. Что он не был убийцей. Ему не нравилась сама мысль о том, чтобы лишить кого-то жизни. Как мне кажется, это имело отношение к произошедшему с ним и его семьей, из-за чего он не хотел становиться тем, кто их убил. Что он был сообразительным ребенком. Об этом говорило то, как он ставил вопросы и как говорил.

Он напомнил мне Карлайла. Тот тоже не хотел убивать людей. И его самоконтроль вполне позволял ему не убить человека мгновенно.

Остается надеяться, что у меня получится помочь ему совладать со своими желаниями настолько, что он сможет отправиться со мной в Рим. Расспросы о его семье оставил до поры до времени. Уверен, меньше всего он хотел, чтобы ему напоминали об этом. Решил повременить и спросить позже.

Через несколько часов у него наконец закончились вопросы о вампирах и он задал другой.

— Что теперь?

— Теперь тебе будет нелегко находиться среди людей, ведь ты новорожденный. Твоя жажда крови будет проблемой. Как сейчас, несмотря на то, что ты испил крови взрослого оленя, ты все так же испытываешь потребность в крови. Ты или волевой человек, или обладаешь силой, которая помогает тебе в этом, — сказал я и предложил:

— Хочешь, пойдем со мной, и я научу тебя держать ее под контролем. Я иду в поход в лес на

несколько месяцев, перед тем как вернуться в Рим. И в это время помогу тебе. — По его глазам я догадывался, что он все еще борется с жаждой крови, но уже не так сильно, как раньше.

— С радостью, — выдохнул он. — Я пойду с тобой.

— Ладно, я пожалуй лягу спать, а ты, если хочешь, возьми вот это. — Я достал из мешка свиток и протянул ему.

— Что это?

— Пьеса, которую я написал, — ответил я, уже ложась. Это была переделка фильма «Бен-Гур». Написал ее ради развлечения.

Опустил голову на мешок и закрыл глаза. Я не боялся, что он убьет меня. У него не раз были шансы сделать это, но он не стал. Да и я не могу умереть, что бы он ни сделал, так что я плавно заснул в надежде проснуться целым и невредимым, а не разбросанным повсюду.

Проснулся рано, еще до восхода солнца, и огляделся. Радовало, что я все еще цел и невредим, да и кровь из меня не вытекла.

Перевел взгляд на Юлия. Он смотрел по направлению к восходу.

— Нервничаешь? — обратился я к нему.

Он оглянулся на меня.

— Слегка.

— Не стоит, Юлий. — Я знал, что ему страшно, что он и вправду засверкает. Это лишний раз подтверждало, что он теперь вампир.

Постепенно всходило солнце. Солнечные лучи падали на его кожу, и он засверкал на свету. Юлий осмотрел себя и смиренно вздохнул.

Прошло несколько минут, и он снова посмотрел на меня и вдруг сказал:

— Кстати, твоя пьеса — потрясающая. В ней прекрасно сочетаются предательство и тяготы. Но через постоянные тяготы и боль ему удастся добиться своей мести.

Я улыбнулся.

— Стало быть, тебе понравилось?

— Да, понравилось.

За нашим разговором я поставил металлическую сковороду на все еще горячие угли костра. Как только она нагрелась, положил на сковороду несколько кусков оленьего мяса и дал ему прожариться. Юлий же наблюдал за процессом готовки.

Несколько минут стояла тишина. Единственным звуком было шипение еды, когда Юлий заговорил:

— А что насчет тебя? Похоже, ты много знаешь о вампирах.

— Ну, это объясняется тем, что я старше самих вампиров. — Юлий был явно шокирован услышанным, но прежде чем он успел высказаться по этому поводу, я оборвал его:

— Мне свыше четырех тысяч лет. А прожив столько, сколько я, нередко сталкиваешься со всякими странностями.

— Тебе четыре тысячи лет? Но как это возможно? Ты вампир, как и я? Нет, это исключено, я слышу твое сердце, а ты говорил, что сердца вампиров перестают работать. Так как же тебе это удалось?

Меньше всего мне хотелось открывать ему правду, поэтому я сказал то же самое, что и в своих дневниках.

— Я не знаю. Однажды я очнулся в лесу без всяких воспоминаний. Не сразу разобрался, что бессмертен и, видимо, просто не могу умереть.

— Но... Но... — протянул Юлий, с трудом осмысливая то, что я только что поведал.

— А ведь тебе, пожалуй, крупно повезло. Из всех людей, с которыми можно столкнуться, ты столкнулся со мной. — Пока Юлий не успел позадавать новых вопросов, я произнес.

— Я отвечу на твои вопросы позже, а пока дай мне собрать вещи и пойдем дальше.

— О, да, — смущенно произнес Юлий.

Когда я все собрал и убедился, что костер полностью потушен, мы двинулись в путь по лесу, все дальше и дальше удаляясь от людей.

<http://tl.rulate.ru/book/101776/3614886>